

Сириус вошел в свою старую спальню, где Гарри сидел на полу, прислонившись спиной к кровати. Мальчик читал журнал в кожаном переплете, его лицо было напряжено, но следов слез Сириус не заметил. — Должен ли я приготовить свою палочку? — спросил он. — Ты всегда должен держать свою палочку наготове, — отрезал Гарри, — Мы живем в опасные времена. Сириус пожал плечами. Закрыв дверь, он опустил на пол напротив Гарри. Ему не пришлось долго ждать, чтобы мальчик понял, что он не собирается уходить. — Я собираюсь убить Снейпа, — бросил Гарри. — Я не буду тебя останавливать, — спокойно ответил Сириус, — но я думаю, что стоит все спланировать, чтобы потом не попасть в Азкабан. — Ты просто издеваешься надо мной, — фыркнул Гарри. — Правда? Я только что поссорился с Дамблдором и сказал ему, что может забирать свой Орден куда-нибудь еще. — Зачем, ох зачем ты это сделал? Ведь директор был прав, не так ли? Холли была всего лишь вещью, так почему ты решил встать на ее сторону и помешать единственным, кто готовится сражаться с Волдемортом? Сириус принял преувеличенный тон вопроса за то, что Гарри играет в адвоката дьявола, и привел свои доводы. — Я больше не могу быть союзником Дамблдора, потому что не могу следовать за человеком, который настолько сосредоточен на своем видении вещей, что не видит, когда в его корзину падает золотое яйцо. У Холли были ответы на гораздо большее количество наших вопросов, чем когда-либо сможет дать Снейп, а они просто попытались спустить ее в канализацию. — Попытались? Они УСПЕЛИ! — взревел Гарри, вскакивая на ноги. Зная эту модель поведения, Сириус позволил Гарри разглагольствовать еще несколько минут, пока у того не закончились новые выражения для описания своего разочарования. Когда Гарри перестал просто кипеть, Сириус объяснил ему причину своего поведения. — Возможно, ты не знаком с природой полтергейстов — их нельзя уничтожить, пока они могут творить хаос. Неужели ты думаешь, что директора Хогвартса позволили бы Пивзу терроризировать учеников, если бы у них не было выбора? Даже Дамблдор не может убить Пивза, так что я не думаю, что Снейп убил Холли. Он, конечно, причинил ей боль... но не так сильно, как вы. Гарри побледнел. — Потому что я перестал в неё верить. Ей тоже было больно — я видел это по ее лицу. Я был так потрясен — директор говорит, что она злой дух, Холли поймали за тем, что она подглядывает в мою голову и выглядит виноватой так, как я никогда не видел на ее лице. Потом меня все просят сделать выбор, и, кстати, большинство людей с палочками говорят "это демон". Я бы изменил это, если бы мог. Я должен был сказать им всем, чтобы они сгнули. — Я заметил, что ты еще не оплакивал ее. Может быть, потому что ты тоже не думаешь, что ее больше нет? — Не знаю, — признался Гарри, — У меня такое ощущение, что на месте Холли осталась только дыра. Я не могу сказать, что я чувствую к ней, потому что все, что я чувствую, когда думаю о ней, это... ничего. Как пустая шахта лифта. — Тогда что вы делали здесь все это время? — Читал. Я все еще учусь у нее. Если она снова появится, меньше всего мне хочется говорить ей, что я ни черта не сделал с тем, чему она меня научила. — Это хорошо. Я могу чем-нибудь помочь? Гарри смотрел на него целую минуту. Сириус чувствовал, что тот что-то оценивает, и ждал, пока Гарри придет к какому-то решению. Наконец Гарри сказал: — Мне нужно создать армию. Ты можешь мне в этом помочь? Сириус усмехнулся. — Я научу тебя завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Я слышал, это ключевой навык лидерства. А еще у меня есть небольшое устройство, которое позволит нам быть на связи, когда ты будешь в школе... Мысленно Сириус с гордостью объявил себя первым добровольцем в Армии Поттера. Больше он не будет прятаться в норе.